

Колосовская Т.А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ОФИЦИАЛЬНОГО НАРРАТИВА ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАВКАЗА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ПРАКТИКИ СЕРЕДИНЫ XIX В.)¹

Вопрос постепенного складывания источниковой базы кавказоведения в условиях Российской империи относится к числу важных, но, к сожалению, до сих пор недостаточно разработанных в исторической науке. Исследования по данной проблематике единичны [4; 6]. Между тем, вопрос этот имеет большую научную значимость, поскольку до сих пор подавляющая часть работ, посвященных изучению истории многовекового российско-кавказского взаимодействия, опирается на те источники, которые были выявлены, систематизированы и введены в научный оборот еще в имперский период.

В рамках настоящей работы остановимся на первых попытках сбора и систематизации документального материала по историческому кавказоведению, в связи с подготовкой официального нарратива присоединения Кавказа к России.

Инициатором и главным центром подготовки исторических сочинений по кавказской тематике в середине XIX в. являлось Военное министерство. По его поручению в 1840-е гг. к изучению материалов по истории военных действий России с Персией и Турцией на Кавказе в первой трети XIX в. приступил генерал-лейтенант А.И. Михайловский-Данилевский. Военному историку были доставлены документы из Тифлиских архивов, опираясь на которые он подготовил историю русско-турецкой войны 1806–1812 гг. На этом изучение темы им ограничилось, поскольку ему было поручено создание истории войны России с Францией в 1798–1799 гг. Смерть помешала завершить ему и этот труд [1, с. 133].

В роли творческого наследника историка выступил Д.А. Милютин (будущий военный министр Александра II). Когда в 1849 г. в Военном министерстве был вновь поднят вопрос о продолжении исследований по кавказской проблематике, то на него возложили разработку плана нового сочинения. Милютин хотел раскрыть не только военные, но и политические аспекты истории Кавказа и показать их в широких хронологических рамках: начиная с походов киевского князя Святослава и заканчивая описанием военных действий на Кавказе первой половины XIX в. Для выполнения этой задачи он осознал необходимость привлечения обширного источникового материала. В своей докладной записке на имя военного министра А.И. Чернышева Милютин подчеркивал, что ему будет необходимо «предварительно рассмотреть все материалы, как найденные уже в бумагах покойного генерала Данилевского, так и другие, имеющиеся в здешних архивах; важнейших же материалов следует искать на месте, т.е. в архивах Тифлиса, Ставрополя, Кизляра, Астрахани и проч.; многое полезно даже почерпнуть из устных указаний тамошних жителей» [7, л. 3–3 об.]. Он предлагал «командировать особого офицера, способного к этому роду занятий, поручив ему предварительно ознакомиться с имеющимися в здешних архивах сведениями об означенной войне, а затем отправиться в Тифлис и в другие пункты Кавказского края, где окажется возможным найти материалы для той же войны» [7, л. 4]. Некоторые из обнаруженных материалов, по мнению Милютина, должны доставляться ему в подлиннике, из прочих достаточно было сделать только выписки.

Программа предстоящих военно-исторических работ и инструкция по сбору материалов были поддержаны военным министром и одобрены императором 24 февраля 1849 г. [7, л. 29–29 об.]. Поиск кандидатуры офицера для производства архивных розысков затянулся. Только в ноябре 1850 г. официальное назначение в помощники к Милютину получил недавно окончивший курс Военной академии и причисленный к Департаменту Генерального штаба поручик Д.Х. Бушен [7, л. 41–41 об.].

Часть документов была передана Милютину из рукописных материалов, оставшихся после смерти генерал-лейтенанта Михайловского-Данилевского. Это хранящиеся в Архиве Военно-топографического депо: источники о военных действиях в Азиатской Турции с 1806 по 1812 гг.; с Персией в 1803–1807, 1812–1813 гг.; против кавказских народов с 1802 по 1815 гг., а также статистические описания отдельных территорий в Закавказье. При этом большая часть источников для готовящегося Милютиным сочинения была собрана в ходе археографических экспедиций Бушена. В 1850 г. им были осмотрены архивы Петербурга: Военно-топографического депо, Генерального штаба, Инспекторского департамента, канцелярии Военного министерства, Кавказского комитета и Министерства иностранных дел. С февраля 1851 г. офицер приступил к разбору дел в Московских архивах: Главного Московского архива Министерства иностранных дел и отделения Императорского Департамента Военного министерства.

Летом 1851 г. Бушен был отправлен в долгосрочную командировку для выявления документов в архивах Кавказа. Здесь он осмотрел материалы, хранившиеся в архивах начальника Черноморской береговой линии в г. Керчи и в Войсковом правлении Земли войска Черноморского в г. Екатеринодаре. В г. Ставрополе он обследовал дела архива штаба войск Кавказской линии и Черномории и

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00302, <https://rscf.ru/project/23-28-00302/>.

архива Губернского правления. Это позволило Бушену составить опись дел, относящихся к устройству Кавказской линии. Не были оставлены без внимания Георгиевский и Моздокский архивы. В последнем Бушен сделал выписки о пребывании Е. Пугачева в г. Моздоке. Осмотром и составлением описи делам Кизлярского архива было закончено выявление документов в архивах Северного Кавказа. В Закавказье Бушен разобрал дела трех Тифлисских архивов: Канцелярии наместника, Корпусного дежурства и Генерального штаба и планировал в дальнейшем осмотреть архивы в г. Эривани, в Эчмиадзинском монастыре, в г. Ленкорани [5, с. 84–88].

Действуя по разработанной Милютиным инструкции Бушен составлял описи дел, делал выписки, а наиболее ценные документы забирал в подлиннике.

Сбором источникового материала занимался и сам Милютин. Стремясь представить события военной истории, «сколь возможно беспристрастно и ближе к истине» [7, л. 5], он старался привлечь как можно больший круг источников. С этой целью Милютин опубликовал на страницах «Русского инвалида» воззвание «Любителям русской славы и доблестей» [8, с. 3]. Обращаясь в нем ко всем очевидцам и участникам истории присоединения Кавказа к России, Милютин призывал их присылать свои дневники, записки, служебную и частную переписку и «даже изустные предания, сохраняемые иногда в семействах от отцов и дедов» [8, с. 3]. «Лица эти, изложив просто и без всякой литературной обработки то, что известно им, – отмечалось в воззвании, – окажут несомненную услугу истории, ибо ни одна мельчайшая черта, ни одна по-видимому маловажная подробность, не пропадет для тщательного и добросовестного исторического труда» [8, с. 3].

Отзывы на прозвучавший в объявлении призыв не заставили себя долго ждать. В адрес Милютина стали поступать разнообразные материалы из различных уголков страны, авторами которых чаще-всего являлись «старые кавказцы». Среди корреспондентов Милютина следует назвать бывшего командующего на Кавказе Е.А. Головина, приславшего свой «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 до конца 1842 г.» и генерала в отставке И.Т. Радожицкого, направившего в адрес Милютина свои «Походные записки артиллериста на Кавказе и за Кавказом», которые он пытался, но так и не смог опубликовать еще в 1830-е гг.

Собранные тогда источники не были введены в научный оборот непосредственно Д.А. Милютиным, исторические исследования которого были прерваны в 1856 г. назначением на должность начальника Главного штаба на Кавказе. От изучения кавказской истории отстранился и Бушен, который в 1863 г. возглавил Орловский кадетский корпус. В начале 1860-х гг., их материалы передали в распоряжение полковника Н.Ф. Дубровина и были использованы им при подготовке трудов по истории присоединения Грузии и установления Российского доминирования на Кавказе [2; 3].

В настоящее время собранные Милютиным и Бушеном источники хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. 846. Оп. 16) в деле № 6164 «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном». Оно представляет собой уникальную коллекцию документов по истории российско-кавказских отношений XVI–XIX вв., систематизированную в 104 частях. В первых трех частях, представлена рукопись подготовленного Бушеном к публикации документального сборника. Остальные части включают черновые наброски исследователя, подлинники и копии собранных им документов, а также описи дел тех архивов, где ему доводилось работать.

Среди этого обширного и многообразного материала следует выделить копии царских грамот и указов, относящихся к Терскому казачьему войску за 1661–1774 гг. (часть 8); копии документов штаба Отдельного Кавказского корпуса о переселении казаков с Дона на Кавказ в 1792–1799 гг. и о происшедших в связи с этим волнениях в 1793 г. (часть 14); подлинники и копии донесений И.В. Гудовича Екатерине II о состоянии крепостей на Кавказе, о взаимоотношениях с грузинскими народами; переписка командующего Кавказской линией К.Ф. Кнорринга с армянским и имеретинским правительством и духовенством о положении на Кавказе, рапорты о положении в Кабарде и на Кубани (части 15–17); подлинники рапортов калмыцкого пристава главнокомандующему в Грузии и астраханскому губернатору П.Д. Цицианову об образе жизни и бедствиях кочующих калмыков, П.Д. Цицианова и командиров полков К.Ф. Кноррингу о торговле в Астраханской губернии, об обеспечении переселенцев-казаков продовольствием, о взаимоотношениях между дербентским и казикумухским ханами, о положении аварцев, донесения русского консула в Персии о положении в стране (часть 23); подлинники рапортов шефа Казанского мушкетерского полка Мейера и инженер-генерала Брюзгина П.Д. Цицианову с описанием дороги от Моздока до Владикавказа и до Ларса, о постройке земляного укрепления при крепости Георгиевской и укреплениях у Кислых и Горячих вод; планы Георгиевской крепости и Кислых вод (часть 29) и множество других источников, отражающих историю Кавказа периода вхождения его в состав России.

В целом, анализ исследовательских практик по подготовке официального нарратива присоединения Кавказа к Российской империи в середине XIX в. показывает, что эти работы положили начало формированию источниковой базы изучения российско-кавказского взаимодействия. Она

пополнялась документами правительственных архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Кавказа, преимущественно подчинявшихся военному ведомству, а также устными источниками «старых кавказцев». При этом ее содержание включало информацию не только о военных действиях. В ней находили свое отражение сведения по истории и этнографии автохтонного и казачьего населения края, особенностях его политического устройства и образа жизни, что, в свою очередь, определяло предметное поле исторического кавказоведения имперского периода.

1. Бескровный, Л. Г. Очерки военной историографии России / Л. Г. Бескровный. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 319 с.
2. Дубровин, Н. Ф. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России / Н. Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург : тип. Деп. уделов, 1867. – 245 с.
3. Дубровин, Н. Ф. Закавказье от 1803–1806 гг. / Н. Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург : тип. Деп. уделов, 1866. – 543 с.
4. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список : в 2 ч. / авт.-сост., предисл. и примеч. М. Е. Колесниковой. – Ставрополь : Издательство СГУ, 2009. – Ч. 1. – 516 с. ; Ч. 2. – 452 с.
5. Колосовская, Т. А. «...Разобрав в подробности дела некоторых архивов края...» Рапорт поручика Д.Х. Бушена по итогам обследования архивов Кавказа (1852 г.) / Т. А. Колосовская // Отечественные архивы. – 2020. – № 1. – С. 80–88.
6. Муратова, Е. Г. Источниковедение истории Северного Кавказа / Е. Г. Муратова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2013. – 91 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 846. Оп. 16. Д. 6164. Ч. 97.
8. Русский инвалид. – 1853. – 10 ноября. – № 242–243.

Майорова А.С.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ТРУДАХ РЕГИОНОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Отечественные историки второй половины XIX в. рассматривали процессы расселения русского крестьянства в качестве основных и определяющих всю историю государства. Эта проблема утвердилась в исторической науке после опубликования в 1851 г. первого тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В. О. Ключевский при разработке лекционных курсов по русской истории, которые он начал читать с 1871 г. [7, с. 165], большое внимание уделял вопросу о значении колонизации. Процесс заселения Поволжья выходцами из центральных областей России изучал ученик Соловьева Г. И. Перетяткович. Ему принадлежат две монографии на данную тему – «Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации)», опубликованная в 1877 г., и «Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края)», опубликованная в 1882 г.

Во второй из названных монографий материал о хозяйственном освоении переселенцами из России Саратовского края занимает незначительное место. Хронологические рамки исследования Перетятковича не охватывали процессы, происходившие здесь со второй половины XVIII в., но именно в то время началось более активное, чем ранее, заселение крестьянами Саратовского Поволжья. Перетяткович в 1876 г. приезжал в Саратов с целью поиска материалов для монографии. Тогда состоялась его встреча с сотрудниками губернского статистического комитета. [8, с. 204]. Его пребывание в Саратове способствовало появлению специальных работ саратовских авторов, посвященных процессам заселения территории губернии. Изучение этой проблемы осуществляли в дальнейшем члены Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК).

Обращение местных историков к этой проблеме способствовало введению в научный оборот значительного комплекса источников, не только письменных, но и других типов. В XX в. в региональной историографии было продолжено изучение вопросов заселения Саратовского Поволжья. Однако в ней отсутствует анализ работ местных авторов второй половины XIX в. по данной проблеме. Рассмотрение состава источниковой базы в этих работах позволяет оценить уровень подготовленности членов СУАК к решению задач, которые стояли перед комиссией. Первоочередными задачами всех архивных комиссий были выявление, сохранение, описание архивных документов, пропаганда исторических знаний, собирание «различных древностей».

Впервые вопрос о заселении территории Саратовской губернии был рассмотрен в двух обобщающих трудах по местной истории, созданных А. Ф. Леопольдовым [3] и Н. И. Костомаровым [2]. Названные авторы не могли в полной мере осветить подробности процесса, поскольку они располагали только документами местных учреждений и публикациями законодательных актов. Особое внимание в их трудах уделяется колониям иностранных поселенцев, поскольку Леопольдову и Костомарову были доступны документы саратовской конторы опекунов иностранных. В них содержались сведения о населении колоний, их хозяйственном развитии, органах самоуправления, религиозных организациях.